

Валерий ПАЙКОВ –
 автор четырнадцати стихотворных сборников,
 публикаций в бумажной и электронной периодике
 России, Беларуси, Германии, Израиля, США, Финляндии.

Участник ряда антологий,
 коллекций, альманахов и сборников.

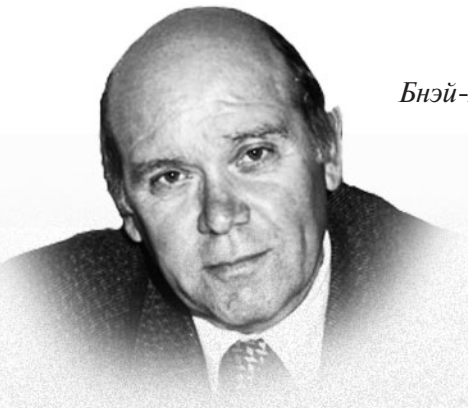
Лауреат Международного поэтического
 конкурса «45-й калибр», 2013;

Гран-при 2-го Международного поэтического
 конкурса «Россия, перед именем твоим...»

Петровской академии наук и искусств, Москва, 2014.

Член Союза русскоязычных писателей Израиля.

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Валерий
 ПАЙКОВ**
 Бнэй-Айш, Израиль

«У памяти
 есть границы...»

О ПАМЯТИ

У памяти есть границы,
 особое чувство меры –
 куда-то уходят лица,
 теряются где-то веры.

Порою (и сердце сжалось)
 встают имена из глуби,
 и вот уже, вот, казалось,
 их шепчут сухие губы.

Но... это всего лишь тени,
 лишь эхо ударов крови.
 У памяти есть теченья,
 привычных течений кроме.

Наверное, их потоки
 выносят на берег часто,
 и чьих-то признаний строки,
 и чьи-то осколки счастья.

НАУЧИТЕ, ПТИЦЫ

Птицы, птицы – образы полёта,
 и разлуки, когда холод в крыльях,
 и свиданья по весне далёкой,
 и страны, которую открыли.

Наши песни в вашем горле лёгком.
 И мечтами мы с полётом схожи –
 вверх, где солнца белокурый локон,
 словно нежность, обжигает кожу.

Мы вас любим, потому и губим
 в тесных клетках, восхищаясь вами,
 окружая нашим бытом грубым,
 называя разными словами.

Научите петь в неволе, птицы,
 научите в рабстве быть счастливым,
 чтобы не тянуло возвратиться
 к забытым и печальным нивам.

ГЕФСИМАНСКИЙ САД

*«И войдут люди в расселины скал
и в пропасти Земли от страха Господа».*
Исаия 2:19

Здесь всё, как и прежде: оливы растут,
тропинка теряется в роще.

Сюда прихожу, как приходят на суд,
хоть можно, наверно, и проще.

А нынче дождливо. Оставленный сад
роняет маслины на плиты,
и листья привольно уже не скользят,
а падают, словно убиты.

Калитка прикрыта. Струится вода,
ложится на ветви полуда.
Уже не придёт никогда, никогда
искатель ответов Иуда.

Ослаб, оскудел инквизиторский зуд,
затихли церковные совы.
А я прихожу, как приходят на суд,
к любому исходу готовый.

И слово признанья горит на губах
разгадкой архивного бреда:
«Я тоже несу в себе каменный страх
и Господа, кажется, предал».

ИЕРУСАЛИМ

Воспеть хотел бы — не поётся.
И не заставишь сердце петь,
когда оно едва забьётся,
взглянув, чтоб снова замереть.
Я не люблю тебя, о город,
где Бог соседствует с грехом,
и за корысть, и за покорность,
и злость под фиговым листком,
за то, что изнуряешь душу
до дна — от Первого лица.
И я бы вновь тебя разрушил
за кровь, которой нет конца.

* * *

Порой, когда время на ощупь
и где ты, пропал или пан,
уносишься в памяти рощи,
где много открытых полян.
Где много весны и озона,
и ветер, как в юности, свеж,
и можно бродить невесомо
по просекам прошлых надежд.